

РАЗВИТИЕ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КАК ВЫСШЕЙ ПСИХИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ У ПОДРОСТКОВ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Дьяков Д.Г., Радчикова Н.П.

Белорусский государственный педагогический университет

Для выявления особенностей процесса самоидентификации у подростков с детским церебральным параличом (ДЦП) в русле культурно-исторического подхода выстроена оригинальная нормативная модель процесса самоидентификации, на базе которой разработана экспериментальная методика исследования самоидентификации. Показано, что динамика самоидентификации у подростков с ДЦП обнаруживает существенные особенности по сравнению с динамикой этого процесса у подростков в норме. Если в младшем подростковом возрасте дети с ДЦП существенно отстают от обычных подростков, то к началу старшего подросткового возраста они практически полностью компенсируют это отставание за счет интенсивного развития третьего блока самоидентификации – становления символически опосредствованного единства самоидентификационных конструктов в сознании субъекта.

Ключевые слова: самоидентификация, функциональная структура самоидентификации, высшая психическая функция, знаковое опосредствование, символическое опосредствование, подростки с детским церебральным параличом.

Постановка проблемы. Дети с детским церебральным параличом (ДЦП) обнаруживают, как показывает анализ специальной литературы, особенности в формировании и функционировании самосознания. Ведущими из них следует назвать: доминирование в сознании такого ребенка собственных телесных аномалий и возникновение, вследствие этого, неадекватности самооценки [1; 2], а также низкого уровня социальных притязаний [3]; повышенную внушаемость, неуверенность в своих силах, исключительную зависимость в том числе в формировании самоотношения, от матери, пассивность в принятии решений [2; 4]. Еще одним косвенным признаком, указывающим на специфичность самосознания ребенка и, одновременно, объясняющим ее, является осуществление семейного воспитания такого ребенка по типу гиперпротекции, не позволяющей ему своевременно интериоризировать механизмы, обеспечивающие функционирование самосознания [2; 5]. Выявленные в ходе осуществленных ранее исследований особенности самосознания, проблематизирующие процесс социализации такого ребенка, характеризующая самосознание с разных сторон, не позволяют, тем не менее, увидеть явления «сознания себя» ребенком с ДЦП целостно, через апелляцию к единице, которая не только позволяет вскрыть собственно особенности осознания ребенком себя, но и характеризует процесс его сознания в целом. В качестве такой единицы мы предлагаем рассматривать процесс самоидентификации.

В 20-м веке проблемой идентичности занимались как психологи (Э. Эриксон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан и др.), так и представители непсихологической социогуманитаристики (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, Р. Бурдье А. Гидденс, П. Рикер и др.) [6]. В то же время, в целях организации исследования самоидентификации у детей с особенностями в развитии наиболее продуктивным видится обращение к культурно-историческому подходу, на базе которого, как правило, выстраиваются исследования в коррекционной психологии. Более того, обращение к культурно-исторической психологии позволяет определить критерии сформированности процесса самоидентификации, что является особенно важным при изучении развития самоидентификации ребенка в онтогенезе, а также обеспечивает оптимальные условия для организации сравнительного анализа развития

самоидентификации у детей в норме и их сверстников с ОПФР. При этом важно отметить, что в поле культурно-исторической психологии понятия идентичности и самоидентификация не являются концептуализированными [7].

Одним из важнейших этапов в развитии самоидентификации следует рассматривать подростничество, когда ребенок расширяет контекст само-осознания, рассматривая себя частью сложной системы «я-мир людей» [8; 9], начинает ставить перед собой специальные вопросы типа «кто Я?» [9]. Поэтому рассматриваемая в рамках данного исследования проблема развития самоидентификации у детей с ДЦП приобретает для них особую актуальность именно в период подросткового возраста. Таким образом, предметом презентуемого в данной статье экспериментального исследования становится самоидентификация у детей с детским церебральным параличом в период подросткового возраста.

Понятие и функциональная структура самоидентификации. Важнейшим этапом построения модели самоидентификации в поле культурно-исторической психологии является обоснование включения этой категории в систему ключевых принципов, идей и понятий культурно-исторического подхода. Краеугольной идеей Л.С. Выготского, лежащей в основе всей его теории формирования высших психических функций, ее методологическим базисом является идея знаково-символического опосредствования высшей психической деятельности человека [10-12]. Формирование самоидентификации как высшей деятельности должно опираться на включение субъектом знака в ее структуру в качестве орудия организации само-отождествления. При этом, продолжая идею Л.С. Выготского о том, что мысль не отражается, но формируется в языке [10], мы полагаем, что самоидентификация не только выражается, но и осуществляется через апелляцию субъекта к категориям языка. Таким образом, самоидентификация является знаково-опосредствованным не только по сути репрезентации, но и по сути формирования и, как следствие, произвольным психическим процессом, который правомерно рассматривать как одну из высших психических функций человека. С другой стороны, Л.С. Выготский вводит понятие «общий эмоциональный знак», т.е. символ, выступающий, наряду со знаком, в качестве орудия, опосредствующего познание действительности [13]. Следует тогда

предположить, что самоидентификация не ограничивается формированием знаково-опосредствованных социокультурных стратегий в сознании субъекта, но предполагает над-знаковую фиксацию символически опосредствованного единства близких в эмоциональном и ценностно-смысловом плане идентификационных конструкторов.

Одним из важнейших методологических принципов Л.С. Выготского является идея осуществления анализа психологической реальности не по элементам, но по единицам. Решая проблему определения единицы анализа, позволяющей зафиксировать феноменологию самоидентификации, мы обращаемся к категории переживания, разработавшейся Л.С. Выготским на позднем этапе своего творчества. Переживание определялось им как внутреннее личностное отношение человека к действительности, осуществляющееся в единстве интеллектуального и аффективного, и предлагалось в качестве «действительной динамической единицы сознания» [12, с. 383]. Апплицируя идею Л.С. Выготского к явлениям самоидентификации, необходимо говорить о последней как о переживании человеком единой субъектности своих манифестаций в мире, т.е. внутреннем, личностном, осуществляемом в единстве интеллекта и аффекта отношении человека к собственным манифестациям в мире как к явлениям, имеющим единую сущность, конституированную единой субъектностью. В ходе самоидентификации, согласно предлагаемой модели, при помощи знаково-символического опосредствования осуществляется ассоциирование в сознании индивидуально-исторического опыта субъекта в виде единства нескольких самостоятельных исторических перспектив жизни. Интегрируя зафиксированные выше признаки самоидентификации, мы предлагаем определять самоидентификацию как высшую психическую функцию (ВПФ) личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам взаимодействия с миром как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Рассматривая самоидентификацию через призму переживания, мы фиксируем ее в единстве когнитивного и эмоционального отношения субъекта к актам взаимодействия «Я – мир».

Разрабатывая функциональную структуру самоидентификации как ВПФ, мы опираемся на фактически воплощенный Л.С. Выготским принцип совмещения структурного и функционального форматов анализа психологической реальности [14], а также на сформулированное выше понятие самоидентификации как высшей психической функции. Таким образом, данный процесс должен обеспечивать реализацию следующих функций: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как субъекта определенной (реальной или воображенной) социальной практики; 2) отбор и ассоциирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также событий планируемого будущего субъекта при помощи знака – становление самоидентификационных конструкторов; 3) обеспечение единства представленности в сознании самоидентификационных конструкторов, а, следовательно, и социокультурных контекстов, личностных ценностей, предельных смыслов,

конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром.

Методика исследования направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из функций самоидентификации. В рамках первого задания «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации» (функциональный блок I) испытуемому предлагается ответить на вопрос «Кто Я»? Затем ответы ранжируются по критерию их значимости для испытуемого. После ранжирования остается три наиболее значимых, т.е. наиболее опосредующихся ценностно-смысловой сферой, ответов. *Интерпретация.* Исследователем анализируются категории, исходя из наличия таких свойств, как направленность на погружение человека в определенную социальную практику, осуществление фиксации человека как целого при помощи соответствующей категории. Задание «Исследование самоидентификационных конструкторов» (функциональный блок II) предполагает реконструирование модели процесса организации субъектом представлений памяти и воображения, охватывающих явления взаимодействия «Я – мир», при помощи знака, выступающего в качестве средства самоидентификации. В ходе задания испытуемому предлагается две группы геометрических фигур, каждая из которых выступает внешним объектом-заместителем феноменов взаимодействия субъекта с миром. Для предметной фиксации феноменологии событий прошлого испытуемому предлагается использовать кубы, а будущего – конусы. Далее испытуемому предлагается расположить события его жизни, в которых он проявил себя как носитель соответствующей социальной стратегии, в их последовательности от прошлого к будущему, а также составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование. *Интерпретация.* Критерием сформированности данной функции является нарративность индивидуальной истории субъекта, формирующейся в ходе организации знаком феноменов чувственного опыта. В рамках задания «Исследование интегральной целостности самоидентификации» (функциональный блок III) испытуемому предлагается ознакомиться с тремя группами пространственных трехмерных объектов правильной формы (кубы, конусы и трапециевидные многогранники), обладающих в силу специфики материала свойством вариативности. Затем испытуемому необходимо выбрать грани объектов, на которых он расположит свои ответы, полученные в рамках первого задания (т.е. свои самоидентификационные конструкторы). Свидетельством сформированности функции обеспечения единства представленности в сознании самоидентификационных конструкторов становится выбор субъектом единой фигуры, символизирующей единство его самоидентификационных конструкторов, интегральную целостность переживания субъектом индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной символизирующей субъекта формы.

Испытуемые. Исследовательскую выборку составили 51 ученик гимназии № 2 г. Минска (25 человек в возрасте 12-13 лет и 26 человек в возрасте 14-15 лет) – контрольная группа; 35 учеников с ДЦП из Центров КРОиР г. Минска (17 человек в возраст-

те 12-13 лет и 18 человек в возрасте 14-15 лет) – экспериментальная группа. Заболевание ДЦП у испытуемых представлено в 2-х формах (спастическая диплегия¹ и гиперкинетическая форма²). Все испытуемые контрольной и экспериментальной групп имели сохранный интеллект.

Результаты и обсуждение. Для каждого блока методики (I, II и III) было подсчитано количество человек, обладающих определенным уровнем развития процессов самоидентификации (нулевой, первый, второй или третий уровень развития). Затем был подсчитан общий показатель по методике. Он вычислялся путем получения среднего значения от уровней развития трех функций самоидентификации. Результаты представлены в табл.

Таблица

Возрастная динамика самоидентификации у подростков в норме и у их сверстников с ДЦП

Общий показатель самоидентификации (уровень)	Норма		ДЦП	
	12-13 лет	14-15 лет	12-13 лет	14-15 лет
0	-	-	23.53%	-
1	30.77%	04.00%	41.18%	27.78%
2	69.23%	52.00%	35.29%	50.00%
3	-	44.00%	-	22.22%

Статистический анализ показывает, что в возрасте 12-13 лет группа подростков с ДЦП обладает существенно более низким общим уровнем самоидентификации по сравнению с подростками в норме ($\chi^2=8.56$; $p=0.014$). Так, если у младших подростков с ДЦП наблюдается в среднем первый и второй уровень развития самоидентификации при достаточно сильно выраженном нулевом уровне (почти четверть опрошенных), то у их здоровых сверстников преобладает второй уровень развития данного процесса, а нулевого нет вообще. К 14-15 годам происходит значительное повышение уровня развития процессов самоидентификации как в группе обычных подростков ($\chi^2=17.24$; $p=0.0002$), так и в группе подростков с ДЦП ($\chi^2=8.91$; $p=0.030$). К этому возрасту в обеих группах появляется третий уровень, а нулевой исчезает. Результаты исследования и статистический анализ показывают, что к этому возрасту различия между группами практически нивелируются ($\chi^2=5.67$; $p=0.06$). Более детальный анализ данных по блокам методики позволяет выявить, что решительная динамика в развитии самоидентификации у подростков с ДЦП, позволяющая этим детям в достаточно короткий срок достигнуть уровня развития данного процесса в норме, обусловлена активным развитием всех функций самоидентификации. Функция отбора и ассоциирования разрозненной феноменологии индивидуальной истории при помощи знака развивает-

ся на этом этапе не только у детей с ДЦП, но и у нормальных подростков, но развитие этой функции у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата приобретает более выраженный характер, что обеспечивает выравнивание показателей по этому блоку и по методике в целом к концу подросткового возраста. Основную роль в активном развитии самоидентификации у детей с ДЦП следует атрибутировать все же интенсивному развитию в подростковом периоде функции обеспечения единства представленности в сознании ассоциированных знаком временных линий опыта взаимодействия субъекта с миром. Если в норме самоидентификация у подростков развивается только в плане становления большей ассоциированности индивидуального опыта взаимодействия с миром посредством использования обобщающих «Я – категорий», то у подростков с ДЦП данный вектор развития дополняется интенсивным развитием интегрированности в сознании линий индивидуальной истории, символизации личностной уникальности.

В целом полученные результаты соотнобразуются с общими закономерностями психического дизонтогенеза по дефицитарному типу, что наряду с выявленными возрастными изменениями показателя самоидентификации в норме, свидетельствует о высокой теоретической валидности предложенной методики. Как отмечает М. Мастюкова «...у детей с церебральным параличом имеет место не только замедленный, но и часто неравномерный темп психического развития с диспропорциональностью в формировании отдельных психических функций, что дает основание говорить о своеобразной дизонтогении психического развития церебрально-органического генеза...» [2, с. 370]. Развитие самоидентификации в известном смысле также подчинено этой закономерности: если на этапе младшего подростничества дети с ДЦП обнаруживают практически несформированными отдельные функции самоидентификации, то уже к 14-15 годам, как показано выше, они преодолевают это расстояние и практически догоняют здоровых подростков в развитии самоидентификации. Данная закономерность позволяет нам также предположить высокую вероятность сохранения неравномерной динамики развития самоидентификации и на этапе юношеского возраста.

Полученные результаты также позволяют объяснить некоторые выявленные ранее особенности развития личности детей с ДЦП. Так, С.Ю. Жданова, Т.С. Рагозина, И.Ю. Левченко и др. отмечают такие особенности личности детей с ДЦП как разрозненность автопортрета, внутренняя раскогласованность, конфликтность образа «Я» [16; 17]. Эти особенности видятся детерминированными трудностями в переживании интегральной идентичности детьми с ДЦП, зафиксированными в ходе исследования, и особенно ярко выраженными у младших подростков этой категории.

Выводы. Самоидентификация в русле культурно-исторического направления психологии определяется нами как высшая психическая функция внутреннего личностного знаково и символически опосредствованного отношения человека к разнесенным во времени актам его взаимодействия с миром как к явлениям одного порядка, конституированным единой субъектностью, составляющим единое индивидуально-историческое целое. Следует говорить

¹ Спастическая диплегия (синдром Литтля) – наиболее распространенная форма ДЦП, которая характеризуется двигательными нарушениями верхних и нижних конечностей (последнее выражено больше). Дети, страдающие спастической диплегией, при условии целенаправленного обучения, могут овладеть навыками самообслуживания, основными учебными и трудовыми навыками [15].

² Гиперкинетическая форма ДЦП характеризуется выраженной дефицитарностью подкорковых структур мозга в сочетании с относительной сохранностью функций коры. При этом выраженных нарушений ВПФ у этих детей не наблюдается. Характерны гиперкинезы, мышечная ригидность шеи, туловища, ног. Наблюдаются трудности в социальной адаптации в связи с выраженной ограниченностью движений [15].

о трех основных функциональных компонентах самоидентификации: становление знака в качестве орудия самоидентификации; формирование самоидентификационных конструктов; формирование интегральной самоидентифицированности.

На протяжении подросткового возраста у детей в норме происходит значительное повышение уровня развития процессов самоидентификации как в группе обычных подростков, так и в группе подростков с ДЦП. Такое развитие происходит в норме за счет интенсивного развития функции становления знака в качестве орудия самоидентификации. У подростков с ДЦП развитие самоидентификации происходит не только за счет развития обозначенной выше функции, но, прежде всего, за счет развития функции переживания интегральной самоидентифицированности.

Выявлены значимые различия в сформированности самоидентификации между младшими подростками в норме и с ДЦП. К началу старшего подросткового возраста дети с ДЦП практически полностью компенсируют это отставание. Данные, полученные в группе подростков с ДЦП, соотносятся с общими закономерностями психического дизонтогенеза по дефицитарному типу, такими как неравномерность темпа психического развития и диспропорциональность в формировании отдельных психических функций, позволяя, в то же время, объяснить некоторые выявленные ранее особенности развития личности детей этой категории, такие как разрозненность автопортрета, внутренняя рассогласованность, конфликтность образа «Я».

Список литературы:

1. Кокоренко В.Л. Полоролевая, возрастная идентификация и система самооценок у подростков с отдельными вариантами нарушений психического развития: Дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006. – 247 с.
2. Специальная психология: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. Заведений; под ред. В.И. Лубовского. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – 464 с.
3. Бондаренко Г.И. Я-концепция человека с инвалидностью / Г.И. Бондаренко // Дефектология. – 2006. – № 5. – С. 36–40.
4. Добровольская Т.А. О подходах к профессиональной ориентации подростков с детским церебральным параличом / Т.А. Добровольская // Коррекционная педагогика. – 2004. – № 1(3). – С. 70–74.
5. Левченко И.Ю. Система психологического изучения лиц с ДЦП на разных этапах социальной адаптации / И.Ю. Левченко // Дис...д-ра психол. наук. М., 2001. – 43 с.
6. Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб., 2008. – С. 4–7.
7. Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М.В. Заковоротная. – Ростов н/Д, 1999. – 200 с.
8. Кон И.С. Психология ранней юности / И.С. Кон. – М., 1989. – 256 с.
9. Фельдштейн Д.И. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. – 1988. – № 6. – С. 31–41.
10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 2: Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. – 1982. – 503 с.
11. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 2: Проблемы развития психики / Под ред. М. Матюшкина. М., 1983. – 368 с.
12. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982–1984. – Т. 4: Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – 1984. – 532 с.
13. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб., 1997. – 96 с.
14. Мещеряков Б.Г. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского. – Самара, 1998. – 26 с.
15. Шипицына Л.М. Детский церебральный паралич / Л.М. Шипицына, И.И. Мамайчук. – СПб., 2001. – 272 с.
16. Жданова С.Ю. Особенности самопознания у детей с детским церебральным параличом / С.Ю. Жданова, Т.С. Рагозина // Пермский медицинский журнал. – 2006. – Т. 23. – № 1. – С. 17 – 21.
17. Левченко И.Ю. Особенности психического развития больных ДЦП в детском и подростковом возрасте / И.Ю. Левченко // Сб. медико-социальная реабилитация больных и инвалидов вследствие детского церебрально-го паралича. – Москва, 1991. – С. 21–44.

Dyakov D.G., Radchikiva N.P.
Belarusian State Pedagogical University

DEVELOPMENT OF SELF-IDENTIFICATION AS A HIGHER MENTAL FUNCTION OF ADOLESCENTS WITH INFANTILE CEREBRAL PALSY

Summary

In the article for the purpose of the revealing of the peculiarities of self-identification process the original normative model of self-identification based on cultural-historical psychology is suggested to consider. New experimental method of self-identification examination proposed in the article is based on the suggested model. As the result is it revealed that the self-identification dynamics of adolescents with infantile cerebral palsy is different from the dynamics of normal adolescents. In younger age children with infantile cerebral palsy significantly fall behind normal adolescents, but in senior age they practically compensate this gap with the help of intensive development of the third block of self-identification (the emergence of symbolically mediated unity of self-identification constructs in subject's consciousness).

Keywords: self-identification, functional structure of self-identification, higher mental function, sign mediation, symbolic mediation, adolescents with infantile cerebral palsy.